
ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО

С. И. БЛЮМХЕН

«ЖЕМЧУЖНОЕ ДЕРЕВО» ХУАН-ДИ И ГИБЕЛЬ ГОРОДОВ ЛУНШАНЯ

Известно, что люди делятся на две группы: на тех, кто любит детективы, и тех, кто это скрывает. Я не исключение, и поэтому взял на себя смелость предложить вниманию читателей нечто наподобие детективного сюжета. В нем есть все что положено: цветущий главный герой, по непонятной причине погибший и сгинувший в глубине веков, его неизвестно откуда взявшиеся наследники, загадочный убийца и передававшиеся столетиями рассказы о странных и таинственных событиях седой старины. Во всем этом мы и попробуем сейчас разобраться.

Сначала о жертве. Звали ее Луншань, и это была великолепная, цветущая цивилизация, которой, казалось бы, ничего не грозило. Луншанем археологи называют группу вполне самостоятельных неолитических культур, которые обладали сходными чертами. Наиболее примечательной из таких черт с археологической точки зрения была черная керамика, как раз и служившая отличительной особенностью Луншаня. Различные сходные культуры, которые принято называть локальными вариантами Луншаня и так называемых «луншаноидных» культур, охватывали большую часть территории нынешнего Китая. Носители этих культур селились на возвышенностях вблизи водных артерий, а применительно к Шаньдуну – еще и у моря, что позволяет предполагать значительную роль судоходства. Тому, кстати, есть и археологические подтверждения: дважды – в последний раз в 1999 г. – китайским археологам удавалось найти останки лодок той эпохи. Если через 4 тыс. лет после исчезновения культуры в самом начале поисков удастся найти пару лодок, значит, их было весьма и весьма много. Это же косвенно подтверждается значительным количеством явно привозных изделий на луншаньских стоянках.

История и современность, № 1, март 2007 138–145

Численность луншаньских поселений воистину производит впечатление. Планомерная археологическая съемка Китая только-только начинается, но уже ее первые шаги дали прекрасные результаты. Всего один пример – при обследовании, проведенном на юге провинции Шаньдун, было выяснено, что по сравнению с временами Давэнькоу количество поселений при Луншане увеличилось почти вчетверо. Например, в уезде Шоугуан на 14 обнаруженных давэнькоуских поселений приходится 51 луншаньское. В южной части этого уезда, в районе деревни Суньцзяцзи, на площади в 77 кв. км было найдено 47 луншаньских стоянок, что составляет плотность в одно поселение на 1,68 кв. км. Это значит, что одна деревня стояла на участке размером приблизительно километр на полтора. Если она стояла в центре такого участка, то до земель соседней деревни в любом направлении было от 500 до 800 метров! Это показатель плотности населения столь высокой, что она практически не уступает современной – а ведь это один из наиболее населенных районов нынешнего Китая! В состав таких групп поселений входили по большей части весьма многолюдные и хорошо устроенные деревни (Хэ Дэлян 1993: 4).

И шаньдунский Луншань – не исключение. Южнее процветала культура Лянчжу, о которой нам рассказывали вчера, с ее городами и ритуальными центрами, изящными искусствами и письменностью, севернее создавались изощренные храмовые комплексы Хуншаня, западнее находились многочисленные поселения и города так называемого хэнаньского Луншаня, еще западнее процветала культура Цицзя. Так продолжалось приблизительно до 2250 г. до н. э., когда все эти до того прекрасно себя чувствовавшие культуры практически одновременно приходят в упадок, после которого либо трансформируются, многократно уменьшившись в численности, либо вообще исчезают. Самые поздние даты существования Луншаня – около 2000 г. до н. э., после чего его не стало совсем. Одновременно и параллельно с исчезновением Луншаня произошла какая-то трансформация, результатом которой явилось становление в Северном Китае двух соперничавших этнополитических образований – Эрлитоу (эта культура все увереннее соотносится в наше время с династией Ся) и Шан, позднее – Шан-Инь. Человеческий субстрат этих культур – потомки людей, бывших носителями культуры и знаний Луншаня, Хуншаня, Цицзя, – тех, чьи культуры стагнировали и исчезли после рокового 2250 г. до н. э. Так что же произошло? Что фактически убило эти культуры?

Обратившийся к этому вопросу Юй Вэйчао в статье с многозначительным названием «О причинах неожиданной гибели и трансформации культур Луншань и Лянчжу» обосновал предположение, что причиной гибели этих культур стало чрезвычайно мощное наводнение, вследствие которого доминирующий статус перешел к луншаньским культурам среднего течения Хуанхэ. В статье Ли Цюаньшена «Типологическое исследование сосудов дин в доисторическом Китае: их развитие в районе Шаньдуна» также говорится о перемещении населения из района Шаньдуна в направлении среднего течения Хуанхэ как о следствии какого-то очень большого наводнения. Итак, предполагаемый убийца – наводнение. Отчасти с этим можно согласиться. Наводнение действительно было, и было чрезвычайно мощным. Оно фактически уничтожило приморские культуры на значительной территории – ведь от юга Шаньдуна до юга Цзянсу (севера Чжэцзяна, где находилась Лянчжу) по прямой более 500 километров. Но здесь кроется неясность. Вряд ли наводнение было для луншаньцев и их современников такой уж новинкой – за тысячелетия существования в этом регионе его жители прекрасно поняли, чего следует ждать от местного климата, какие и когда здесь бывают наводнения и как им противостоять. Раньше они с проблемой наводнений неплохо справлялись и процветали, а тут почему-то справиться не смогли. Это имело настолько катастрофические последствия, что число поселений культуры Эрлитоу, наследницы хэнаньского Луншаня, даже спустя века все равно было меньше числа луншаньских на той же территории приблизительно в семь раз, кроме района Илохэ. Илохэ – это географический центр культуры Эрлитоу, там число эрлитоуских поселений меньше всего в 2,5–3 раза. Даже при том, что самые крупные луншаньские города в несколько раз меньше самых крупных эрлитоуских, основная масса населения жила тогда отнюдь не в городах, так что можно вполне определенно говорить о многократном сокращении численности населения.

Но вернемся к наводнениям. Не ясны ни причина столь разрушительного разгула водной стихии, ни ее характер. Начнем с того, что в морской прибрежной зоне вода речного разлива просто ушла бы в море, а прибрежным поселениям Луншаня, находившимся на удалении от долин больших рек, повезло ничуть не больше, чем приречным: они были уничтожены и заброшены. Это позволяет

предположить удар с моря огромной волны – цунами. Тогда, конечно, и лодки не спасут – если не успеют отойти достаточно далеко от берега. С учетом этого фактора вырисовывается приблизительно такая картина: происходит нечто, а) порождающее сильные цунами, б) провоцирующее выпадение осадков в таком количестве, что они просто смывают наводнениями значительную часть оставшегося. Это два удара стихии, но был и третий. Его следы были недавно обнаружены китайскими археологами, но, насколько мне известно, до сих пор не интерпретированы как таковые. А нашли они вот что.

Согласно сообщению China Daily от 12 октября 2000 г., у деревни Лацзя (уезд Миньхэ, провинция Цинхай) неподалеку от Хуанхэ под толстым слоем речных наносов была найдена стоянка культуры Цицзя. Стоянка большая, площадь ее – 200 000 кв. м, она окружена ровом шириной в несколько десятков метров и глубиной в пять метров. При ее раскопках археологи из Института археологии АОН КНР и Института археологии провинции Цинхай обнаружили в том числе руины обрушившегося полуподземного жилища с четырнадцатью скелетами. Скелеты были распределены на три группы, от трех до пяти человек (в каждой – останки одного взрослого и от двух до четырех детей), они находились на площади около 14 кв. м. Уже это удивительно – столько останков людей в одном доме до того не находили никогда. Некоторые скелеты лежат на боку, другие скелеты сплетены, как будто погибшие обнимали друг друга в момент смерти, несколько человек, как кажется, пытались ползти. Рядом с круглым очагом – скелет взрослого человека, обхватившего руками голову, ноги подогнуты. У стены – мать с маленьким ребенком, она держит ребенка у груди, голова матери склонилась к голове ребенка, а тот ручками обнимает мать. Всем погибшим детям не исполнилось десяти лет. Китайские археологи утверждают, что позы погибших наглядно передают ощущение боли и ужаса. В соседнем доме – еще два скелета в странных позах, каких именно – не уточнялось. В позднейшем сообщении говорилось, что были найдены еще скелеты, всего их найдено более 20. Полностью ли раскопана стоянка, пока неизвестно.

Как сообщил участник раскопок доктор Чжао Чжицзюнь, причина трагедии остается непонятной, ясно лишь, что случившееся было необычным и неожиданным. Чжао Чжицзюнь предположил,

что причиной смерти стало неожиданное наводнение, потому что рядом со скелетами были обнаружены маленькие спиральные раковины и улитки. Участники раскопок указывали в числе предполагаемых причин эпидемию, войну, какое-то религиозное действие, землетрясение и наводнение. При этом высказывалось также предположение, что стариков и детей взрослые бросили, чтобы спастись самим. Окончательный вывод сформулировал руководитель группы Е Маолин из Института археологии АОН КНР: «Жители деревни погибли во время землетрясения и последовавшего за ним наводнения Хуанхэ 4000 лет назад».

Вряд ли с этим выводом можно безусловно согласиться. Да, наводнение, очевидно, было, но когда вода стала заливать жилище, люди были, скорее всего, уже мертвы. И опасности они ждали не от воды: от наводнений в подвале не спрячутся. То, что их сначала напугало, заставило спрятаться в подвал, а потом убило, – это не вода. Напугало что-то, от чего надеялись спрятаться в полуземлянке. Там они все и погибли. Убить же так их мог только воздух, эти люди задохнулись. Но чем? Будь рядом Везувий – все было бы более-менее понятно, но в Цинхае нет ничего подобного. Что могло сделать воздух смертоносным? Скорее всего, одна из двух возможных причин. Это либо угарный газ: он тяжелее воздуха, не имеет запаха и потому мог заполнить то полуподвальное жилище, где погибли дети. Либо в воздухе исчез кислород, что бывает при высокотемпературном воздействии. Углекислый газ уже при 1300 градусах распадается на угарный газ и атомарный кислород, который, как и свободный кислород воздуха, вступает в реакцию с азотом, образуя окись азота. Ни тем, ни другим дышать нельзя. При этом угарный газ очень коварен, отравление им иногда замечают, когда бывает уже очень поздно. Если допустить такое предположение, то возникает вопрос: откуда взялись высокие температуры, способные создать такое количество угарного газа на ровном месте у реки? Ответ на этот вопрос вплотную приблизит нас к разгадке этой трагедии. Мы предлагаем такой ответ: скорее всего, и эти люди, и одновременно с ними множество других в Евразии погибли при столкновении планеты с кометой.

Скорости комет составляют от десятков до сотен тысяч километров в час. На таких скоростях входящие в атмосферу планеты скопления льда, снега и пыли, из которых и состоят кометы, оказы-

ваются немедленно окружены оболочкой плазмы, раскаленной до звездных температур. И если какие-то достаточно крупные скопления достигают поверхности планеты, то эффект бывает потрясающим – от цунами в океане до огромных пожаров на земной поверхности. Причем материальных следов, кроме кратеров и погибших по неясным причинам цивилизаций, от таких ударов не остается. И мы полагаем, что около 2250 г. до н. э. наша планета столкнулась с кометой. Материалов, подтверждающих глобальный характер имевшей место в это время катастрофы и соотносящих ее с кометой, в Интернете выложено множество. Беда охватила всю Европу, даже в далекой Финляндии население в это время сократилось втрое.

Вообще-то падение небольших небесных объектов – метеоритов – было в Древнем Китае событием весьма желанным. За метеоритами охотились по простой причине – метеоритное железо было большой ценностью, о чем свидетельствует его использование при изготовлении режущих кромок дорогостоящего ритуального оружия. В позднейшую, шанскую эпоху были изготовлены, например, две секиры с режущими кромками из метеоритного железа, известны также чжоуский бронзовый меч с такой же кромкой и кинжал. То есть небесный металл был известен, его охотно использовали при изготовлении ценного оружия. Это объясняет отсутствие в той цизяской деревне взрослых – когда с неба начало падать, и много, они отправили перепуганных детей с женщинами в хижину, а все, кому было больше десяти, бросились искать ценные дары небес. Однако то, что обрушилось на землю, принесло только горе и никакой выгоды.

Разумеется, случившееся не могло не войти в корпус преданий, а затем и мифов китайского народа. Мы полагаем, что катастрофа нашла отражение в целом ряде мифов, важнейшим из которых является описание буйства огня и воды в мифе о битве бога вод Гун-Гуна с богом огня Чжу-жуном. Эти же события отражены и в других мифах – о битве Хуан-ди с богом огня Янь-ди. В «Люй-ши чунь-цю» говорится, что в этой битве Хуан-ди прибежал к оружию к воде и огню. В «Хуайнаньцзы» говорится: «Хуан-ди удалось схватить Янь-ди благодаря пожару». Другая традиция говорит о сражении Хуан-ди с Чи-ю, которого мифы соотносят с металлом (при этом иногда впрямую говорят о железе) и с оружием. Рас-

смотреть эти мифы с точки зрения концепции кометного удара – занятие весьма благодарное, но нас интересует сейчас другой миф – о потерянной черной жемчужине Хуан-ди и о выросшем из нее жемчужном древе.

Мы полагаем, что «жемчужинами» Хуан-ди считались железные метеориты. В «Чжуан-цзы» зафиксирован рассказ о том, как Хуан-ди уронил на землю свою любимую черную жемчужину. Возможно, речь идет не о жемчужине, а о жемчужинах. Они черные – так выглядит и оплавленный, в окалине железный метеорит. Эти слитки металла внешне похожи на жемчужины – не на круглые, океанские, а на речной, неправильной формы жемчуг, столь распространенный в Китае.

Что говорится в мифе о черной жемчужине, или, как предлагаем читать мы, черных жемчужинах Хуан-ди? Подборку мифов на эту тему и их первичный анализ выполнил Юань Кэ. Записи этих сюжетов очень краткие, поэтому позволю себе привести их полностью.

В «Чжуан-цзы» в главе «Небо и земля» сказано: «Хуан-ди гулял на северном берегу Чишуй, поднимался на гору Куньлунь, потом повернул на юг и стал возвращаться, но потерял свою черную жемчужину. Послал Чжи искать ее – не нашел. Послал Личжу искать ее – он не нашел; послал Чигоу искать ее – он тоже не нашел; тогда послал Сянвана – Сянван нашел ее. Хуан-ди воскликнул: “Удивительно! Как это Сянван сумел найти ее?”». Этот же миф приведен и в «Хуайнаньцзы», там лишь изменены имена искавших жемчужину сановников, что трактуется Юань Кэ как доказательство существования двух версий мифа, а значит, его древний, не случайный характер. Но обрести свою жемчужину Хуан-ди не удалось – у Сянвана ее украла некая Цисян, которая после того утопилась и стала духом.

Итак, о чем этот миф? О том, что: а) Хуан-ди уронил черную жемчужину или жемчужины; б) их многие искали, но найти не смогли. А имя того, кто якобы нашел, то есть Сянвана, переводится как «Тот, кого нет», «Отсутствующий». Это то же самое, что сказать «никто не нашел».

И не могли найти – искали метеориты, а то, из чего состоят кометы, никто тогда не знал. Вот и появилось предание о жемчужинах, которые никто не мог найти. Но еще интереснее вторая часть этого мифологического комплекса – о жемчужном древе. Юань Кэ

пишет: «По другой версии, Хуан-ди так и не нашел своей черной жемчужины, оброненной на берегу реки Чишуй, но там, где он ее потерял, выросло излучавшее сияние дерево, немного похожее на кипарис, с жемчужинами вместо листьев. По обеим сторонам от главного ствола выросло еще по стволу – издали как будто хвост кометы, и прозвали это дерево сяньчжушу – тройное жемчужное дерево» (Мифы древнего Китая 1987: 87–88). Сведения об этом дереве Юань Кэ почерпнул из Шаньхайцзина, раздел «Хайвай нань цзин» (Каталог гор и морей... 1977: 95). Там же это дерево напрямую сравнивается с хвостами комет. О том, что китайцы верили, что у комет может быть и три хвоста, говорят рисунки из найденного в Мавандуе каталога комет – там есть разные варианты, с количеством хвостов от одного до четырех. Поверим на мгновение, что кометный удар был – что увидели сквозь дым пожаров люди в первую же ночь после этого удара? Земля оказалась между хвостами кометы, и огромные, во все небо, полосы светящегося в солнечном свете газа кометных хвостов вполне могли породить предание о жемчужном дереве.

По правилам детектива осталось назвать имя убийцы – скорее всего, это была комета Хейла-Боппа. Ее обнаружили в 1997 г., тогда она прошла довольно близко от Земли, а расчет ее орбиты показал, что перед тем она была в окрестностях нашей планеты в 2213 г. до н. э. Вероятно, при предыдущем прохождении часть ее ядра была притянута Землей, что и погубило цивилизации позднего неолита, став основой для мифов о черных жемчужинах и жемчужном древе Хуан-ди.

Литература

Каталог гор и морей (Шаньхайцзин). М., 1977.

Мифы древнего Китая. М.: ГРВЛ, 1987.

Хэ Делян. 1993. Лунь циго линди ней фасянь дэ Луншань вэньхуа чэнчжи (Об окруженных стенами стоянках культуры Луншань, открытых на территории государства Ци). *Чжунъюань вэнью* 1.